

УДК 598.915: (471.6)

Черный гриф на Северном Кавказе

В.П. Белик

Ростовский государственный педагогический университет
vpbelik@mail.ru

Black Vulture on the Northern Caucasus. – Belik V.P. – In article an information on finds of the Black Vulture nests on the Northern Caucasus are presented. The author predicts places of possible nesting and gives an estimation of total number of nested population of the Black Vulture on the Northern Caucasus. The former estimations at 10-30 and 30-50 pairs are underestimated obviously. More real estimation – not less than 50-100 pairs.

Key words: Black Vulture, nests, population numbers, Northern Caucasus

Черный гриф (*Aegypius monachus*) является одним из наименее изученных видов хищных птиц Северного Кавказа. За всю историю орнитологических исследований здесь отмечено лишь 5 находок его гнезд: в 1915 г. – в Северной Осетии (Беме, 1926), в 1976 и 1979 гг. – в Домбае и Приэльбрусье в Карачаево-Черкесии (Варшавский, Шилов, 1989), в 1992 г. – в Кавказском заповеднике (Тильба, 1993) и в 1997 г. – в Кабардино-Балкарии (Тимофеев и др., 1998). Кроме того, о находке гнезда, наблюдавшегося нами на совместной экскурсии в 2002 г. в Дагестане, упоминают Г.С. Джамирзоев и Х.Н. Исмаилов (2003).

Эта ситуация резко контрастирует с состоянием изученности грифа в соседнем Закавказье, где только в Грузии в 1973-1982 гг. было обследовано 21 его гнездо (Абуладзе, 1983), а также в Крыму, где популяция из нескольких пар постоянно контролируется в течение многих десятков лет (Акимов, 1940; Костин, 1983; Аппак, 1992, 1998, 2001; и др.).

Причины слабой изученности грифа на Северном Кавказе отчасти обусловлены трудностью поиска его гнезд в сильно расчленённых лесистых горах и небольшим числом квалифицированных специалистов, работающих с некрофагами. Дефицит сведений о нем объясняется также немногочисленностью северокавказской популяции этого вида, которая совсем недавно оценивалась всего в 10-30 гнездовых пар (Галушин, 1983; Тильба, 2000).

Между тем, анализ всех известных встреч чёрного грифа позволяет предполагать возможность гнездования на Северном Кавказе заметно большего числа этих птиц. Свидетельством служит весьма высокая численность грифа в Приэльбрусье, где в 1969-1979 гг. было учтено 248 птиц и они лишь немного уступали в количестве другому некрофагу – белоголовому сипу (*Gyps fulvus*) (Варшавский, Шилов, 1989). Подтверждают это также эпизодические встречи больших стай грифов – до 11-16 и даже до 70

птиц – в горах (Хохлов и др., 1983; Хохлов, Витович, 1990; Поливанов, Поливанова, 2004) и регулярное появление их скоплений – до 5-14 птиц – в Калмыкии (Близнюк, 1993, 1998), где в последнее время (2000-2004 гг.) летом ежегодно учитывается от 53 до 80 черных грифов (О.М. Букреева, личн. сообщ.).

Действительно, по мере интенсификации полевых исследований на Северном Кавказе в районах постоянных встреч грифов в конце концов обнаруживаются и их гнезда. Так, на р. Малая Лаба в Кавказском заповеднике в окрестностях кордона Умпырь грифы регулярно регистрировались с 1976 по 1989 г. (Тильба, Казаков, 1985; Тильба, 1990, 1995), пока, наконец, в 1992 г. здесь не было обнаружено их многолетнее гнездо.

Грифы давно отмечались также на р. Уруп в месте пересечения Скалистого хребта, где в ущелье на многокилометровых скальных стенах находится большая колония сипов и других некрофагов (Хохлов и др., 1983; Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1995). Правда, первоначально предполагавшееся гнездование здесь 10 пар грифов на скалах, основанное на анкетных данных охотоведов, позже не подтвердилось (Витович, Ткаченко, 1988). Но в 2004 г. гнездо этих птиц удалось обнаружить и здесь. Оно находилось на левобережье р. Уруп, между устьем руч. Щелканка и хут. Ильич Отрадненского р-на Краснодарского края. Размещалось гнездо на плоской вершине старой корявой сосны высотой около 3 м, стоявшей на самом краю 50-метровой скалы, поднимавшейся примерно на 150 м над дном долины. Гнездо было довольно крупное, около 150 см в диаметре и 50 см высотой. Сделано оно из сухих прутьев, а в лотке снизу был виден толстый слой какой-то выстилки, возможно – шерстяной войлок, оставшийся от принесенной добычи. 23.07.2004 в гнезде сидел полностью оперившийся птенец, иногда пробавивший махать крыльями.

Примерно в 1 км выше по течению реки в аналогичной обстановке была видна еще одна такая же сосна с плоской, раскидистой кроной, в которой выделялись вытертые, голые верхние ветви, расходящиеся веером во все стороны. Возможно, что там прежде тоже находилось гнездо – этой же или другой пары грифов.

Следует заметить, что за 2,5 часа, проведенные днем у гнезда, я так и не увидел взрослых грифов. Ни разу не отмечал я их и в предыдущие 2 дня, работая в колонии сипов на р. Уруп выше по течению, а также экскурсируя 19-20.07.2004 по р. Большой Лабе в районе хр. Ахмет-Скала, хотя прежде грифы неоднократно регистрировались летом и в том районе (Тильба, 1989, 1990). Очевидно, взрослые грифы в конце июля уже оставляют птенцов одних, далеко улетаю на охоту и возвращаясь к гнезду лишь с добычей или на ночевку.

Учитывая редкость и малозаметность грифов, особенно близ коло-

ниальных поселений сипа, следует более внимательно относиться к встречам с ними в гнездовой период, поскольку они могут свидетельствовать о возможных близких гнездовьях. При их поисках на Северном Кавказе необходимо обращать внимание прежде всего на сосны, растущие на вершинах скал, где на деревьях формируются удобные для гнездования кроны, а для птиц открывается широкий обзор и улучшаются аэродинамические условия, что очень важно для грифа при взлете с гнезда (Аппак, 2001). Нередко грифы тяготеют также к колониям сипов, что может быть связано как с кумулятивным эффектом, несомненно снижающим заметность и уязвимость грифов среди скоплений некрофагов, так и с лучшими аэродинамическими характеристиками в заселяемых сипами ущельях.

Наиболее перспективные районы для поиска гнездовых грифа находятся, вероятно, в горных массивах системы Скалистого, отчасти Передового хребтов, где выпасается много домашнего скота, во всех районах на склонах или скалах имеются сосняки, а сильная расчлененность рельефа обеспечивает лучшие защитные условия для весьма уязвимых гнезд грифов. На Западном Кавказе – это, во-первых, ущелье р. Курджипс, где одиночный гриф наблюдался 23.05.2000 близ колонии сипов на хр. Гуама (Белик, 2001), во-вторых, весьма подходящим местом выглядит хр. Ахмет-Скала, где близ большого поселения сипов в гнездовой период 4 раза отмечались одиночки и пары грифов (Тильба, 1989, 1990), и, наконец, – ущелье р. Уруштен близ г. Джуга в Кавказском заповеднике, где в основном в весенне-летний период зарегистрировано не менее 7 встреч грифов (Тильба, Казаков, 1985; Тильба, 1995).

Не исключено гнездование грифов на г. Баранаха в Карачаево-Черкесии, где 07.06.1997 за 4 часа наблюдений были отмечены 3 птицы (Караваев, 2000), а также на г. Больше (Башкирка), где первоначально предполагалось гнездование не менее 5 пар этих птиц (Хохлов и др., 1983). Хотя сюда – на обширные пастбища, расположенные на плато и у подножия куэсты Скалистого хребта, могли залетать грифы, гнездящиеся недалеко по р. Уруп. О гнездовании грифов в долине Кубани близ г. Карачаевска свидетельствует встреча слётка в сентябре 1968 г. (Хохлов, Витович, 1990). В Приэльбрусье, в районе плато Бечасын, гнездо грифа было найдено в 1979 г. в верховьях р. Худес (Варшавский, Шилов, 1989). Грифы регулярно отмечались здесь и позже (Хохлов и др., 1983; Хохлов, Витович, 1990). Восточнее, на склонах г. Кинжал в Кабардино-Балкарии, еще одно гнездо было обнаружено в 1997 г. (Тимофеев и др., 1998). Летом 2004 г. пара грифов постоянно держалась в районе г. Малый Бермамыт близ пос. Хасаут, где, возможно, тоже находился их гнездовый участок (Крячко, 2004).

Результаты рекогносцировочных исследований 2004 г. в горной Балкарии (верховья р. Баксан и р. Малки) свидетельствуют, что числен-

ность грифов в Приэльбрусье, по сравнению с 1970-ми годами, по видимому снизилась, но на горных пастбищах они по-прежнему остаются нередки. В 1969-1979 гг. здесь, в среднем, учитывались 1,4 особи на 25 км автомаршрутов, а в течение 31.07.-07.08.2004 на 120 км пешеходных маршрутов было отмечено 7-8 птиц, в том числе 2 выводка по 3 птицы, державшиеся утром 7 августа в небольшом скоплении сипов близ кошары в верховьях р. Шаукол, а также 1 гриф, долго барражировавший днем 7 августа над Скалистым хребтом у с. Бедык, где в каньоне р. Баксан находилась большая колония сипов. Судя по соотношению всех учтенных в 2004 г. сипов и грифов (56 : 7), численность последних в Балкарии можно ориентировочно оценивать сейчас как минимум в 10-15 пар.

Современное состояние грифа в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии практически неизвестно из-за отсутствия специальных исследований. В Чечне и Ингушетии, по ретроспективной экспертной оценке, гнездится до 5-6 пар (Гизатулин, Ильях, 2000; Гизатулин и др., 2001). В Осетии же гнездовья грифа не отмечались в последние десятилетия вовсе (Липкович, 1999; Комаров, Липкович, 2000). Но судя по ландшафтным условиям, они должны быть, несомненно, и здесь, хотя их общая численность, вероятно, ниже, чем в соседней Балкарии, из-за меньшей площади высокогорных пастбищ. Сухие же, скалистые горы Дагестана с обширными пастбищами и куртинными сосняками на склонах представляется наиболее оптимальным районом для грифов на всем Северном Кавказе. Ю.В. Пишванов (1998) оценивал их численность здесь в 15-18 гнездовых пар, а Г.С. Джамирзоев с соавт. (2000) – в 20-25 пар. Всего в Дагестане в течение 1989-1999 гг. Г.С. Джамирзоевым были отмечены 32 особи, а также 3 достоверных места гнездования грифов (3-5 пар).

Однако в апреле - мае 2002 г. только в 4 обследованных горных районах Дагестана (котловина Орота на р. Аварское Койсу; окрестности г. Буйнакска; горы в районе сёл Каякент – Башлыкент; низовья р. Рубас) всего за 14 дней нам (Белик, Джамирзоев, Насретдинов, 2002) удалось учесть до 25-30 грифов, численность которых здесь была лишь в 3-4 раза ниже, чем у сипов. В котловине Орота на ее западных скальных стенах гнездились не менее 2-3 пар, заселявших разреженные сосняки на гребнях куэст, и здесь в поле зрения постоянно были видны 1-2-3 грифа, парившие над своими гнездовыми участками. Днем 28 апреля здесь наблюдался гриф, пролетевший с сухой веткой в лапах несколько километров вдоль куэсты к с. Майданскому и скрывшийся там в сосняке на гребне хребта. А в районе с. Могох 29 апреля было обнаружено крупное, достигавшее 2 м в диаметре гнездо, устроенное на вершине невысокой сосны на гребне скалистого хребта. По опросным же сведениям, в сосняках на скалах близ с. Могох было известно 3 гнезда крупных хищников и еще 1 такое же гнездо, сле-

ланное на березе, находилось на другом хребте к югу от с. Могох.

Грифы гнездились, очевидно, и в лесистых горах приморского хребта в Каякентском р-не, где 3-5.05.2004 над пастбищами постоянно были видны 1-2-4 птицы вместе. В окрестностях г. Буйнакск отмечены 2 охотившихся грифа, которые тоже могли гнездиться на окружающих Буйнакскую котловину лесистых хребтах. Еще 7 грифов наблюдались днем 30.04.2004 на перевале Таратулмезр, через который хищники летали из котловины Орта к Буйнакску и обратно. В невысоких пустынных горах в низовьях р. Рубас 08.05.2004 одновременно было учтено до 4-5 грифов, но здесь собрались птицы, по-видимому, прилетевшие из близлежащих районов.

В высокогорье Главного Кавказского хребта гнездование грифов подтверждено находкой гнезда в 1976 г. в районе Домбая (Варшавский, Шилов, 1989). Свидетельствуют о нем и неоднократные встречи птиц в последующие годы (Хохлов, Витович, 1990). По всей видимости, эти грифы, гнездящиеся у верхней границы хвойных лесов в Тебердинском заповеднике, связаны с высокогорными пастбищами Абхазии, регулярно летая туда через Водораздельный хребет на кормежку (Хохлов, Витович, 1990). То же явление имеет место, вероятно, также в Архызе (Резник, Богатырев, 1967; Хохлов и др., 1983) и западнее – в районе р. Цахвоа, в Кавказском заповеднике (Тильба, 1995). Прежде же грифы были распространены на запад, возможно, вплоть до плато Лагонаки, где на обширных субальпийских пастбищах когда-то выпасалось много домашнего скота (Аверин, Насимович, 1938), хотя сюда могли вылетать на кормежку и птицы из соседней долины р. Курджипс (см. выше).

Резюмируя, следует отметить, что региональные оценки численности редких видов, в том числе и черного грифа, основанные лишь на находках их гнезд или гнездовых участков, очень часто оказываются заниженными, поскольку при маршрутных учетах, как известно, около 50 % населения птиц просто недоучитывается. Кроме того, даже при многолетних исследованиях практически невозможно охватить всю территорию обширных регионов. Зачастую обследуются лишь наиболее доступные, "типичные", а попросту – изблюбленные или знакомые стационары. В результате реальная численность птиц оказывается в 3-5 и более раз выше, чем выявленная.

Применительно к грифу можно рассчитать, например, что известные оценки его численности в Дагестане занижены, вероятно, не менее чем в 2-3 раза. Так, примерно на 300 км² горных территорий, обследованных нами в 2002 г., было учтено 25-30 грифов, из которых гнезилось, очевидно, не менее 2-4 пар. Кстати, это соотношение вполне укладывается в параметры крымской популяции черного грифа, где в гнездовании

участвует тоже лишь около 20 % птиц (Аппак, 2001). При площади Дагестана в 50 тыс. км², из которых около 20 тыс. км² занимают горы и предгорья, общую численность грифов можно оценить здесь в 200 пар. Но экстраполировать полученные нами данные на всю гнездопригодную территорию пока преждевременно, поскольку нам неизвестна равномерность распределения и регулярность гнездования птиц в других районах и ландшафтах. Для уточнения численности местной популяции необходимы дополнительные исследования Внутреннего Дагестана, а также его высокогорных районов. Сейчас же я могу поднять пределы оценки дагестанской популяции грифа в лишь до 30-50 гнездовых пар, т.е. в 1,5-2 раза больше, чем указывал Г.С. Джамирзоев с соавт. (2000).

Таблица

Гнездовая численность черного грифа на Северном Кавказе
Breeding numbers of Black Vulture on the Northern Caucasus

Регион	Гнезд. пары	Авторы сведений	Наша оценка
Краснодарский край	2-3	Лохман, 2000	4-6
Карацасво-Черкесия	3-4	Витович, Ткаченко, 1988; Хохлов, Витович, 1990	10-15
Кабардино-Балкария	?	Вуккерт, 1995	10-15
Северная Осетия	?	Липкович, 1999; Комаров, Липкович, 2000	4-6
Чечня и Ингушетия	5-6	Гизатулин, Ильях, 2000; Гизатулин и др., 2001	5-10
Дагестан	20-25	Джамирзоев, Ильях, 1999; Джамирзоев и др., 2000	30-50
Северный Кавказ	30-38		63-102

Всего же на Северном Кавказе в настоящее время может гнездиться, вероятно, до 60-100 пар грифов (табл.), т.е. в тех же пределах, что я указывал в 2002 г. при подготовке проекта "Птицы Европы-II". Правда, В.М. Галушин, редактировавший для этой работы материалы по хищным птицам, дал для Северного Кавказа более осторожную оценку в 30-70 гнездовых пар (Мищенко, Белик, Равкин и др., 2004), т.е. чуть больше, чем было обозначено им в предыдущих обзорах (Галушин, 1983, 1995) и во всех современных европейских сводках (Tucker, Heath, 1994; The EBCC Atlas ..., 1997; Snow, Perrins, 1998; European bird populations ..., 2000). Но очевидно, что это не окончательные оценки и в дальнейшем они будут еще уточняться по мере накопления новых учетных данных.

Оценивая популяционные тенденции черного грифа на Северном Кавказе, следует полагать, что его численность здесь в последние десятилетия могла существенно снизиться, прежде всего вследствие значительного сокращения коровой базы для всех некрофагов. Это связано с недавним упадком отгонного скотоводства в горах и значительным сокращением численности диких копытных в результате массового браконьерства (Мнацеканов, Тильба, 1998). Кроме того, черный гриф испыты-

тывает несомненный дефицит защитных условий, связанный со специфической гнездования на старых соснах с раскидистой кроной и с широкими, плоскими вершинами. Значение этого фактора заметно усилилось в последние годы в связи с интенсификацией лесозаготовок в горах. Наконец, повышенная, по сравнению с белоголовым сипом, уязвимость гнезд грифов на деревьях снижает успех их гнездования в районах массовой рекреации и заставляет концентрироваться этих птиц или в заповедниках, или на труднодоступных скалах.

Для нейтрализации всех этих негативных факторов остро необходима разработка целевой программы поддержки черного грифа на Северном Кавказе, предусматривавшей бы, во-первых, строительство искусственных гнездовых платформ, прежде всего на охраняемых территориях, а во-вторых – организацию подкормки птиц, особенно в критический зимний период. Необходима также более широкая пропаганда важности охраны этого редкого, уязвимого вида птиц в среде местного населения, а также среди туристов и посетителей Кавказа.

Пользуясь возможностью, хочу еще раз поблагодарить Г.С. Джамирзоева, пригласившего меня в Дагестан и организовавшего рекогносцировочное экспедиционное обследование некоторых наиболее интересных районов этой горной страны, а также О.М. Букрееву, сообщившую мне оригинальные данные по летним учетам некрофагов в Калмыкии. Весьма признателен я и П.А. Тильбе за его критические замечания и советы, высказанные по поводу этой работы.

Литература

- Абуладзе А.В., 1983. Черный гриф в Грузинской ССР // Экология хищн. птиц. - М.: Наука. - С.49-51.
- Аверин Ю.В., Насимович А.А., 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказск. зап-ка, вып.1. - С.5-56.
- Акимов М.П., 1940. Колония черного грифа (*Aegypius monachus*) в Крымском государственном заповеднике // Тр. Крымск. зап-ка, т.2.- С.217-227.
- Аппак Б.А., 1992. Современное состояние популяции черного грифа в Крыму // Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках. - М. - С.77-87.
- Аппак Б.А., 1998. Состояние популяций некрофагов в Крыму // Кавказ. орнитол. вестн., вып.5. - Ставрополь. - С.8-10.
- Аппак Б.А., 2001. Черный гриф в Крыму // Беркут, т.10, вып.1. - С.52-62.
- Белик В.П., 2001. Заметки о редких и малочисленных видах птиц Лагонакского нагорья // Международн. науч.-практ. конф. "Биосфера и человек": Мат-лы конф. - Майкол. - С.131-135.
- Белик В.П., Джамирзоев Г.С., Насретдинов Х., 2002. Обследование КОТР Дагестана // Ключ. орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 13.- С.18-20.
- Бёме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // Уч. зап. Сев.-Кавк. ин-

- та краеведения, т.1.- С.175-274.
- Близнюк А.И., 1993. Залеты крупных хищных птиц в Калмыкию // Фауна и экология животных Черных земель. - Элиста. - С.98-103.
- Близнюк А.И., 1998. Взаимосвязь залетов крупных хищных птиц с популяцией сайги // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1.- Ставрополь. - С.8-10.
- Варшавский С.Н., Шилов М.Н., 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // Экологические проблемы Ставроп. края и сопредельн. территорий. - Ставрополь. - С.184-196.
- Витович О.А., Ткаченко И.В., 1988. Черный гриф в горной части Ставропольского края // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Сб. науч. трудов/ ЦНИЛ Главохоты РСФСР. - М. - С.85.
- Вуккерт Е.А., 1995. Фаунистический обзор соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Тр. Тебердин. зап-ка, вып.14. - Ставрополь. - С.95-103.
- Галушин В.М., 1983. Черный гриф // Красная книга РСФСР: Животные. - М.: Россельхозиздат. - С.222-223.
- Галушин В.М., 1995. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // Чтения памяти проф. В.В.Станчинского, вып.2.- Смоленск. - С.12-17.
- Гизатулин И.И., Ильяхов М.П., 2000. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // Кавказ. орнитол. вестн., вып.12. - Ставрополь. - С.48-54.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильяхов М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. - Ставрополь. - 142 с.
- Джамирзоев Г.С., Ильяхов М.П., 1999. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // Кавказ. орнитол. вестн., вып.11. - Ставрополь. - С.18-44.
- Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н., 2003. Гнездящиеся соколообразные котловины Орота и проблемы их охраны // Мат-лы IV конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.177-182.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильяхов М.П., 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. - Ставрополь. - 145 с.
- Караваев А.А., 2000. О летнем населении птиц Скалистого хребта в районе гор Баранаха и Больше // Кавказ. орнитол. вестн., № 12.- С.119-133.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы – Aves // Природные ресурсы Республики Северная Осетия – Алаания: Животный мир Республики Северная Осетия – Алаания. - Владикавказ. - С.62-198.
- Костин Ю.В., 1983. Птицы Крыма. - М.: Наука. - С.1-240.
- Крячко Ю.Ю., 2004. К фауне хищных птиц в районе пос. Хасаут Карачаево-Черкесской Республики // Фауна Ставрополя, вып.12.- Ставрополь. - С.85-86.
- Липкович А.Д., 1999. Черный гриф // Красная книга Республики Северная Осетия – Алаания. - Владикавказ. - С.167.
- Лохман Ю.В., 2000. Краснодарский край // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международ. значения в Европ. России. - М. - С.322-325.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др., 2004. Оценка численности и ее

- динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II). - М.: Союз охраны птиц России. - 44 с.
- Мнашканов Р.А., Тильба П.А., 1998. Современное состояние кормовой базы птиц-некрофагов на Западном Кавказе // 3 конф. по хищн. птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1. - Ставрополь. - С.83-85.
- Пишванов Ю.В., 1998. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана // Мат-лы к Красной книге Дагестана. - Махачкала.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 2004. Современное состояние редких видов птиц в Тебердинском заповеднике и на сопредельных территориях // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южн. федеральн. округа Росс. Федерации. - Ставрополь. - С.68-75.
- Резник П.А., Богатырев А.Д., 1967. Материалы к изучению фауны позвоночных животных долины Архыза // Тр. Теберд. зап-ка, вып.7.- С.143-157.
- Тильба П.А., 1989. Черный гриф на Северном Кавказе // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Мат-лы к Красной книге: Сб. науч. трудов.- М. - С.65.
- Тильба П.А., 1990. Черный гриф в Краснодарском крае // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге: Сб. научн. трудов. - М. - С.90.
- Тильба П.А., 1993. Гнездование чёрного грифа в Кавказском заповеднике // Кавказ. орнитол. вестн., вып.5. - Ставрополь. - С.96.
- Тильба П.А., 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Тр. Теберд. зап-ка, вып.14. - Ставрополь. - С.5-24.
- Тильба П.А., 2000. Черный гриф // Красная книга Российской Федерации: Животные. - (М.) - С.451-452.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1985. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Экол. исследования в Кавказском биосферном зап-ке. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та. - С.116-130.
- Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 1998. О гнездовании черного грифа у горы Кинжал // 3 конф. по хищн. птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1. - Ставрополь. - С.114.
- Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных птиц Ставропольского края и Карачаево-Черкессии // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. гос. заповедника, вып.14.- Ставрополь. - С.25-94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А., 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.102-151.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П., 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // Экология хищн. птиц. - М.: Наука. - С.150-152.
- European bird populations: estimates and trends.- Cambridge, UK: BirdLife Intern. (BirdLife Conservation series No.10), 2000.- 160 p.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.). The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.1.- Oxford - New York: Oxford University Press, 1998.- P.1-1008 + xxxii + 43.
- The EBCC Atlas of European breeding birds: Their distribution and abundance.- London, 1997.- 903 p.
- Tucker G.M., Heath M.F. (Eds.). Birds in Europe: Their conservation status.- Cambridge, U.K.: BirdLife International, 1994.- 600 p.